

"Если бы я не был волчьим сердцем и лёгкими собаки, я бы не согласился использовать тёплый костный мозг, чтобы спасти Чжун Цянь Цяня". Я волчье сердце и собачье легкое. Я признаю это!

А как же вы, ребята? Вы хорошие ребята? Не думайте, что я не знаю, что после смерти моих родителей вы с деревенским старостой захватили нашу землю и не оставили мне никакой возможности содержать себя. После того, как вы забрали нашу землю, вы притворились, что поддерживаете меня, но вы послали Ханлин Цзян учиться и заставили меня работать крутым парнем для вашей семьи. Ты отдал мне мою землю, и все, что я получил в конце концов, это еду. Если я не выйду замуж за Шу Ван, ты позволишь мне пойти в армию? Это вытащит меня из этой проклятой фермерской карьеры?"

После того, как Чжун Куйджун сказал об этом, лица семьи Цзян показали такую вину совести.

В конце концов, то, что сказал Чжун Куйджун, было правдой.

"Но мы уже семья, как ты можешь говорить такие обидные вещи?"

"Но я не забыл, что был мужем Пуйю, и не забыл, что Нуан - моя дочь". Когда я был там, я решил жить с вами, ребята, потому что мы должны были жить дальше, и я был должен им обоим. Но я уже в деле, мне уже грозит смертная казнь, чтобы покинуть этот мир, как отец, я все еще должен выбрать Нуан Нуан хотя бы раз.

Так что, что бы вы ни думали, как бы вы ни пытались меня убедить, это бесполезно. Я решил, что как только меня арестуют, у тебя будет только два варианта. Сначала пусть Чжун Цянь Цянь вытащит меня любой ценой. Во-вторых, я расскажу тебе правду о том, как ты убил Пуйюка и позволил Нуань Нуану обменять кровь Цяня. Тогда вы не только отправитесь со мной в ад, но и Цянь Цянь должна будет вернуть Нуань Нуань свою личность".

Цзян Шуньван нескромно посмотрел на Чжун Куйдзюня: "Ты... ты просто слишком многого добиваешься! Чжун Куйджунь, я всегда считал тебя предвзятым, но как ты можешь быть таким предвзятым? Ты так говоришь или ты человек?"

"И это называется эксцентричность"? Если бы я был действительно предвзятым, я должен был объединиться с Рцуи и убить тебя, кто угрожал мне, а также убить ребенка в твоём животе, раз и навсегда. Или подожди, пока ты ее родишь, и я отдам этого ребенка. Это то, что называется эксцентричностью".

В этот момент Чжун Куйджун вспомнил кое-что и сказал: "О, есть также вопрос о том, что Нуань Нуань тогда потерялся". Ты продолжаешь говорить, что сделал это не нарочно, но я знаю, что ты сделал это нарочно. Потому что тот трафикер, который связался с вами, позже увидел это на сайте полицейского участка в розыске. В то время я думал, что Пу-Ю ушла, Нуань Нуань ушла, и ты так много знал о моём ужасном прошлом, что мне пришлось переехать к тебе, чтобы жить. Но ты не обязана быть Девой Марией Белым Лотосом передо мной. Ты порочная женщина, у которой даже нет квалификации быть Белым Лотосом".

Цзян Шунван была так напугана, что ее лицо было бледным, а руки и ноги холодными.

Даже старая госпожа Цзян, Цзян Ханьлин и Се Конгруан смотрели на Цзян Шунван с напуганными лицами.

После того, как Нуань Нуань была потеряна в то время, хотя они чувствовали жалость к ребенку, ее потеря, несомненно, была хорошей вещью для семьи Цзян.

Но...

Потерять себя и продать своего ребёнка торговцу этим....

Совершенно другая концепция!

На удивленные глаза своей семьи и полное отсутствие любви у Чжун Куйдзюня, Цзян Шунван упала в обморок и села на землю, хлопывая по ногам и плача: "Эта жизнь не может продолжаться, она не может продолжаться! Су... Чжун Куйджун, ты..."

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1026763>